

С. А. Губанов

**ЭПИТЕТНЫЙ КОМПЛЕКС В ПРОЗЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

Поволжский государственный университет телекоммуникаций
и информатики, Самара, Россия

Поступила в редакцию 04.01.2024 г.

Принята к публикации 26.06.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-5

56

Для цитирования: Губанов С. А. Эпитетный комплекс в прозе М. Цветаевой: лингвистические механизмы образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2025. № 1. С. 56 – 65. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-5.

Рассмотрены особенности вербализации категории качественности в прозаических текстах Марины Цветаевой в аспекте векторов образования образной семантики средствами эпитетного комплекса. Цель исследования – выявление механизмов репрезентации качественной, атрибутивной семантики в идиостиле Марины Цветаевой. Для достижения цели применялись следующие методы: описательный, метод компонентного анализа, когнитивно-семантический анализ языковых единиц. Изучены эпитетные комплексы метафорического, метонимического и метафтонимического типов, позволяющие выявить авторскую логику образования языковых единиц атрибутивной семантики. Материалом для исследования послужили прозаические тексты Марины Цветаевой как наименее изученные и, кроме того, содержащие авторские комментарии относительно процесса письма. В ходе исследования установлено, что механизмом образования эпитетных комплексов в прозе Марины Цветаевой является метафтонимия, а метафтонимические эпитетные комплексы представляют собой гибридные эпитетные структуры, отражающие сложную логику наделения признаковым значением. Показано, что понятие качественности выступает в идиостиле поэта центральной поэтической доминантой, вербализуемой несистемными для языка эпитетными структурами, моделирование которых входит в одну из задач поэтического универсума; эпитет же понимается не как прием, а как точное слово. Результатом анализа стало выявление типов метафтонимических эпитетных комплексов в прозе Марины Цветаевой.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, идиостиль, эпитетный комплекс, метафтонимия

Введение

Понятие качества, качественности является философской, логической и, безусловно, языковой категорией. Определяя тот или иной объект, субъект выделяет основные его свойства, признаки. Средством

объективации данных признаков служит категория атрибутивности. Разнонаправленность и многофакторность установления различных связей между явлениями действительности, различные проявления объектов делают атрибутивность объемной и непростой категорией. Привнесение субъективного признака, нестандартное восприятие реальности порождают неустойчивость облика объекта. Для того чтобы в сознании человека закреплялось определенное суждение о реальности, свойства объекта признаются типичными, инвариантными, характерными для всех объектов или их большинства. Данный факт говорит об универсальности принципа категоризации, заложенного в сознании человека: стабильность проявления свойства воспринимается как эталон, признак, характерный для однородных предметов, узнаваемый среди прочих.

Сложность процесса наделения признаком (в художественном понимании — процесса эпитетации) порождает различные интерпретации атрибутивности и качества [11; 16].

Атрибутивность как семантическая категория

Атрибутивность является важной логической и языковой категорией. Наряду с предметностью, действием, числом она принимает участие в предметной и ценностной рубрикации мира. Иногда говорится о единой категории предметности, внутри которой выделяется атрибутивность; в русском языке признаковость, атрибутивность занимает важное место, вербализуясь различными частями речи, в первую очередь именем прилагательным.

Типичные признаки объекта связываются с самим предметом, к которому они относятся, поэтому мыслятся как его составные части [8]. По данным признакам узнается объект или его вид; этот типичный признак связывается с предметом (относительные прилагательные) или соотносится с «нормой» (например, нормативным, типичным признаком для температурных прилагательных будет выступать температура тела здорового человека). В случае проявлений отклонений от нормы мы имеем дело с признаком «извне», привнесенным сознанием воспринимающего его субъекта: он может быть более или менее интенсивным, длительным, оценочным, образным, экспрессивным и т. д.

Именно эта переменная — степень проявления признака — становится центром притяжения исследовательского внимания к имени прилагательному как типичному выразителю семантики качества. Признак *тяжелый* может восприниматься в качестве некоего атрибута объекта, но установление сущности проявления этого признака зависит от контекста и воспринимающего этот признак субъекта: для одного предмет будет тяжелым, для другого менее тяжелым; передвинуть автомобиль будет восприниматься большинством носителей языка в качестве тяжелого предприятия, а потому автоматически и сам автомобиль будет воспринят как тяжелый объект, хотя автомобилей много и степень их тяжести различна.

Признаем, что в русском языке вполне условно выделяются качественные, относительные и притяжательные прилагательные. Нередко говорится о классе относительно-качественных или относительно-при-

тяжательных прилагательных. Одно отрицать невозможно: поскольку все они относятся к адъективным словам, специализирующимся на выражении качественной характеристики объекта, качественность заложена в той или иной мере в любом прилагательном. Развитие признаковой семантики в различных направлениях — путем выделения признака в рамках объекта, как неотторжимой части объекта, или как части целого, или в качестве «привнесенного» свойства (оценка, метафора и т. д.) — дает возможность говорить о большом потенциале категории атрибутивности и способов ее вербализации в познавательном и аксиологическом аспектах восприятия реалий [3; 4; 12].

Как показано в исследованиях, посвященных имени прилагательному в русском языке, при сочетании нескольких признаков, относящихся к одному объекту, в случае сложного восприятия реалии прилагательные располагаются в свободном порядке, однако «эта “свобода” условна, на нее оказывают влияние в том числе актуальное членение, сфера действия прилагательных друг относительно друга и/или другие коммуникативные факторы» [3, с. 105].

Эпитетный комплекс как основной вербализатор качественности

Единицей анализа в настоящей работе избран эпитетный комплекс. Эпитетный комплекс является основным вербализатором категории качественности. Эпитет понимается максимально широко: это любое признаковое слово, употребленное в любом дискурсе, передающее минимальный оттенок качественности [2]. По этой причине понятие «эпитет» употреблять удобнее, нежели «имя прилагательное», поскольку оно шире адъектива и включает в себя слово любой части речи, имеющее семантику качества.

Эпитет всегда существует и функционирует в рамках эпитетного комплекса — сочетания признакового элемента (эпитета) и определяемого слова (объекта эпитетации). Следует отметить, что изучение эпитета как стилистического приема [1] уходит в прошлое: современная эпитетология уделяет внимание механизмам образования качественной семантики, поэтому когнитивные исследования эпитета все больше представлены в языкознании и когнитивной лингвопоэтике [5—7; 9].

Эпитетный комплекс есть единство ментально-вербального типа, а именно лексемно-определения и лексемно-определяемого, которые связаны между собой на когнитивном уровне блендированным пространством [7]. В речи это пространство образуется в результате оценочной деятельности субъекта восприятия признака, его эмоциональной реакции; в художественном дискурсе это пространство является образным. Признаки одного объекта накладываются на объект иного когнитивного пространства, что приводит к возникновению метафорического, метонимического или метафтонимического эпитетного комплекса.

Эпитетная парадигма представляет собой закрытый ряд языковых признаковых единиц, структурно и семантически вербализующий совокупность эпитетных комплексов. Как эпитетный комплекс, так и эпитетная парадигма участвуют в вербализации и репрезентации гипер-

концепта КАЧЕСТВО. Будучи концептом высокой степени абстракции, гиперконцепт КАЧЕСТВО репрезентирует себя с помощью механизма эпитетной парадигматизации.

Категория качества в идиостиле Марины Цветаевой

Материалом для выявления и анализа механизмов образования эпитетных комплексов послужило прозаическое творчество М. Цветаевой. Творчество М. Цветаевой исследуется с когнитивно-семиотических позиций, позволяющих выявить доминанты ее поэтического мышления [5; 10; 13; 14]. Роль эпитета в экспликации базовых авторских смыслов все еще недооценена, хотя элементы изучения признаков слов в цветаевских текстах содержатся в работе [5].

Выбор творчества данного поэта неслучаен, поскольку понятию качества, признака она уделяла особое внимание, на что указывают ее высказывания в письмах и воспоминаниях:

Le Grand Principe в книге Волконского налицо. Имя ему – справедливость. Не справедливость бесстрастия, страсть справедливости. (Не справедливость бесстрастна, а мы к ней!) Своё отношение к предмету мы делаем его качеством [17, т. 5, с. 248].

Качество становится понятием, активно моделируемым поэтом, это способ выразить свое отношение к чему-либо.

Эпитет мыслится в качестве единственно верного, точно подобранного слова:

...я день (у стола, без стола, в море, за мытьем посуды – или головы – и т.д.) ищущу эпитета, то есть ОДНОГО слова: день – и иногда не нахожу [17, т. 7, с. 293].

Если в поэтическом творчестве мы имеем дело с результатом творческой работы поэта, то в прозе появляется возможность проследить его логику мысли, что проливает свет на некоторые закономерности эпитетации.

Закономерности выбора нестандартного признака в прозе Марины Цветаевой

Образный потенциал эпитетных комплексов в полной мере реализуется в художественном тексте; частотными являются метонимические и метафорические признаковые конструкции.

Смежность объектов, между которыми устанавливаются переносные, образные связи, моделирует корреспонденция признаков, так или иначе соположенных между собой, поскольку домены, к которым они относятся, в речи часто пересекаются (достигается эффект компрессии текста). Так, самой распространенной моделью возникновения метонимических эпитетов в составе эпитетных комплексов становится модель «часть – целое». Данный тип переносных эпитетных комплексов занимает одно из лидирующих мест в творчестве М. Цветаевой, особенно в поэзии. Чаще всего это перенос в рамках эмоционального или психологического признака и его проявления на отрезке гиперконцепта «Человек»: *дерзкая*

кровь, брезгливая грусть уст, памятливы́й взор и др. (более 500 единиц). Антропоморфной метонимизации подвергаются и абстракции, «локализованные» в пределах концепта «лицо» (*грусть*). В прозе также встречаются метонимические эпитетные комплексы, но в гораздо меньшей степени (158 единиц): *дерзкий швырок рук, интеллигентные усы, смеющиеся глаза, вопиюще-вопрошающие глаза* и др. Нужно отметить, что последние приведенные примеры из прозы М. Цветаевой отличает более нестандартная сочетаемость признака с объектом эпитетации: подбираются сложные признаки, передающие степень его проявления (*вопиюще-вопрошающие*), или объект характеристики уточняется (не *дерзкая рука*, а *дерзкий швырок рук*).

Метафорические эпитетные комплексы содержат в своем составе переносный признаковый элемент, который выступает вербализатором общего для сферы-цели и сферы-донора свойства; таковым оно является контекстуально, ситуативно, а домены-сферы, как правило, семантически далеки, ассоциативно же они сближаются. Например, во фразе *тоска просыпающегося дня* перед нами антропоморфная метафора (*тоска дня*), семантически «удвоенная» антропоморфным эпитетом *просыпающегося*. Эпитетный комплекс *зоркий сон* в следующем контексте построен также по антропоморфному принципу — сон, физическое состояние человека, наделяется способностью видеть; понять смысл эпитета возможно только ситуативно:

Я не сповидающий, у меня — зоркий сон. И сны так вижу — всеми пятью чувствами [17, т. 4, с. 594].

Метафорических эпитетных комплексов, безусловно, намного больше в сравнении с метонимическими: в прозе поэта, особенно в эссе, их более 1200 единиц. Механизм образования подобных признаков — это одушевление, персонификация (70%), овеществление (20%) и другие виды метафорического переноса (звуковая, локативная, темпоральная, цветовая метафоры — около 10%). Общей их чертой является спонтанность подбора метафоризирующего признака, нестандартность установления связей между объектами: *злбодневные уста* (ср. *злбодневные новости, темы*), *древесная страсть* (страсть к дереву), *молодая смерть*.

Сопряжение метафорического и метонимического механизмов образования переносного смысла эпитета приводит к конструированию поэтом гибридных образных признаков эпитетных комплексов, которые называют метафонимическими.

По мнению основателя теории метафонимии Р. И. Устарханова, это явление не просто основано на слиянии, или когнитивном блендинге, двух концептов или ментальных пространств, а на *перегруппировке структуры* двух этих концептов. При этом блендинг представляет собой не смешение структур доменов, а творческую их переработку, в результате чего возникает новая сложная ментальная единица [15].

Обратим внимание на мысль ученого относительно творческой переработки при осмыслении признаков различных доменов: в результате такой переработки возникает сложный образ, вербализованный в нашем

случае метафтонимическим эпитетным комплексом. Чаще всего механизм образования подобного комплекса основан на изначальном метонимическом переносе, который при дальнейшем структурировании образного комплекса становится метафорическим; общая же структура переноса является гибридной, иногда сложно установить основу образа. Метафоричность выходит на первый план в таких эпитетных комплексах, как *отчаявшаяся ива, грустное правило, гордая смерть, кровотокающая гордость, безжалостное небо*. Возможна смешанная метафоро-метонимическая трактовка подобных выражений, синтаксическое смещение признака (*гордая смерть – смерть гордого человека*), однако метафоричность явно заявляет о себе: это перенос на сферу-цель («Человек» или «Природа») психологических свойств, переживаний героини.

В большинстве случаев перед нами переносные образные эпитетные комплексы, представляющие собой загадку, расшифровка которой возможна частично и в контексте. Рассмотрим некоторые из них.

Группировка сложных метафтонимических эпитетных комплексов в прозе М. Цветаевой произведена с опорой на сферу-цель переносов (объект эпитетации), чтобы прояснить логику авторской мысли. В рамках данной статьи приводим ее в кратком виде.

1. Первой группой гибридных признаков образов выступают те, в которых объект эпитетации представляет собой абстрактное понятие, связанное со сферой-целью «Человек». Это такие выражения, как *аксиомная убежденность, ивовое однообразие, часовые возможности, оскорбительная приблизительность, сладострастная месть, корыстная радость*.

Их объединяет механизм образования: абстрактная семантика объекта эпитетации предполагает свои конкретные проявления, происходит метонимическая компрессия, «сворачивание» ситуации, выражение ее признаком (*ивовое однообразие – однообразие, свойственное ивам, собирательный образ; корыстная радость – проявления радости в конкретных корыстных целях*); далее образ становится самостоятельным и воспринимается как метафорический.

Нередки случаи окказионального словотворчества М. Цветаевой: в таких случаях трактовка образов становится сложной. Так, поэт сталкивает два несовместимых эпитетных комплекса. Более того, антонимичны сами признаки и определяемые слова, что затем уравнивает их:

Так я до мертвых душ никогда и не дочиталась, ни тогда, ни после, ибо никакая моральная страшность (физическая уютность) героев Гоголя никогда не совпала во мне с простой страшной названья: не удовлетворила во мне страсти страха, разжигаемой страшностью названья [17, т. 5, с. 33].

2. Вторая группа метафтонимических эпитетных комплексов объединяет сферы-цели «Природа» и «Артефакты». Например, гибридными представляются такие выражения, как *мученический табурет, неудобная книга, внезапное небо, судорожный час*.

Первые два примера демонстрируют с первого взгляда метафорические образования, в которых перенос основан на выражении эмоционально-психологического состояния героини средствами эпитета: *муче-*

нический табурет — «табурет, на котором мучаются» (героиня сидела на нем, когда играла в детстве на рояле), *неуютная книга* — «книга, которую неуютно, неприятно читать»:

Передо мной книга Б. Пастернака «Сестра моя Жизнь». В защитной обложке, отдающей сразу даровыми раздачами Юга и подачками Севера, дубоватая, неуютная, вся в каких-то траурных подтеках... [17, т. 5, с. 231].

Однако в дальнейшем рождается отчасти метонимическое восприятие образа за счет повторяемости признака (табурет не раз воспринимался именно в такой роли; образ неуютной книги складывается из опыта взаимодействия с ней, из многих признаков).

Метонимически ситуативное выражение *внезапное небо*, подготовленное предшествующим контекстом, превращается в яркий образ, раскрывающийся в определительном придаточном предложении, то есть в рамках составного эпитетного комплекса:

...ибо у каждого воспоминания есть свое до-воспоминание, точно пожарная лестница, по которой спускаешься спиной, не зная, будет ли еще ступень — которая всегда оказывается — или внезапное ночное небо, на котором открываешь все новые и новые высочайшие и далечайшие звезды... [17, т. 5, с. 59].

Краткий обзор некоторых сложных метафтонимических эпитетных комплексов в прозе М. Цветаевой позволяет сделать вывод о метонимической основе таких выражений с последующим метафоризированием. Приверженность поэта к словотворчеству, языковому эксперименту объясняет обилие гибридных признаковых образов в ее творчестве, особенно в прозе.

Заключение

Проведенный анализ некоторых механизмов конструирования смысла признаковых языковых единиц — эпитетных комплексов — в прозе М. Цветаевой, вербализирующих понятие качества, атрибутивности, позволил прийти к следующим выводам.

В процессе подбора качественного признака поэт осознанно рефлексировал над эпитетацией: эпитетом становится не любое слово, а точное, единственно подходящее здесь и сейчас. Проза Марины Цветаевой представляет собой удачный образец комментирования творческого процесса эпитетации.

В результате наведения признака из далекого домена на объект происходит метонимизация, сочетающаяся с метафоризацией; устанавливаются сложные причинно-следственные, иногда очень неявные, связи между предметами и их признаками. Гибридный, блендированный образ реальности предстает как метафтонимический, вербализованный соответствующим эпитетным комплексом. Ведущим способом осмысления реальности и надления ее признаком следует признать субъективный, ассоциативно-метонимический.

Перспективы дальнейших исследований эпитетных комплексов видятся в применении данной концепции к творчеству других писателей,

у которых качественность и атрибутивность составляют ядро их идиолекта и связаны с поэтическими константами их мышления. Метафтонимия в качестве когнитивного механизма эпитетации ждет своего исследования.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М., 2006.
2. Булахова Н.П., Сквородников А.П. К определению понятия *эпитет* (предупреждение к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. №2 (9). С. 122 – 143.
3. Гращенков П.В., Курьянова О.В. Порядок атрибутивных прилагательных в истории русского языка и статус прилагательного в структуре именной группы // Rhema. 2018. №4. С. 72 – 108. doi: <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-72-108>.
4. Гращенков П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. №4. С. 9 – 25. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>.
5. Громова А.В. Выразительный потенциал имен прилагательных в атрибутивных регулятивных структурах эпитетного типа (на материале поэзии М.И. Цветаевой) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 6 (96). С. 46 – 49.
6. Грязнова В.М., Губанов С.А. Гиперконцепт *качество* как механизм вербального представления эпитетной парадигмы в творчестве М. Цветаевой // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10, №2. С. 337 – 342. doi: <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.1>.
7. Губанов С.А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, №4. С. 32 – 40. doi: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32.
8. Гусейнова М.М. Репрезентация атрибутивных отношений (на материале даргинского языка) // Мир науки, культуры, образования. 2019. №4 (77). С. 443 – 445.
9. Киров Е.Ф. Текст и дискурс в семиотическом соотношении // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2018. Т. 17, №2. С. 15 – 25.
10. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л., 1989.
11. Леонов А.И. Семантико-функциональное поле атрибутивности в синтаксисе русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №5 (71). С. 117 – 120.
12. Перельцвайг А.М., Каган О.А. Прилагательные в иерархической структуре именной группы // Rhema. 2018. №4. С. 125 – 165. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-125-165>.
13. Ревзина О.Г. Оказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 т. / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянных, О.Г. Ревзина. М., 1998. Т. 2. С. 5 – 40.
14. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой : в 4 т. / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянных, О.Г. Ревзина. М., 1996 – 2004.

15. Устарханов Р. И. Метафтонимия в английском языке: интерпретационно-когнитивный анализ : дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2006.
16. Хабибуллина Л. Г. Атрибутивность как семантическая категория // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, №5. С. 62–66. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2023.922>.
17. Цветаева М. И. Собр. соч. : в 7 т. М., 1994–1995.

Об авторе

Сергей Анатольевич Губанов — д-р филол. наук, проф., Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия.
E-mail: gubanov5@rambler.ru

64

S. A. Gubanov

THE EPITHET COMPLEX IN THE PROSE OF MARINA TSVETAeva: LINGUISTIC MECHANISMS OF FORMATION

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia

Received 04 January 2024

Accepted 26 June 2024

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-5

To cite this article: Gubanov S. A., 2025. The epithet complex in the prose of Marina Tsvetaeva: linguistic mechanisms of formation, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 56–65. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-5.

The article examines the features of verbalizing the category of quality in Marina Tsvetaeva's prose texts through the lens of the vectors of figurative semantics formation by means of epithet complexes. The purpose of the study is to identify the mechanisms of representing qualitative, attributive semantics in Marina Tsvetaeva's idiolect. To achieve this goal, the following methods were employed: descriptive, component analysis, and cognitive-semantic analysis of linguistic units. Epithet complexes of metaphorical, metonymic, and metaphonymic types were analyzed, allowing the identification of the author's logic in forming linguistic units with attributive semantics. The research material included Marina Tsvetaeva's prose texts, which are among the least studied and contain the author's comments on the writing process. The study established that the mechanism of forming epithet complexes in Tsvetaeva's prose is metaphonymy, with metaphonymic epithet complexes representing hybrid epithet structures that reflect a complex logic of attributive meaning formation. It is shown that the concept of quality serves as a central poetic dominant in the poet's idiolect, verbalized through non-systemic epithet structures in the language, the modeling of which is one of the tasks of her poetic universe; the epithet is understood not as a device but as the precise word. The analysis revealed the types of metaphonymic epithet complexes in Marina Tsvetaeva's prose.

Keywords: epithet, Marina Tsvetaeva, idiostyle, epithet complex, metaphonymy

The author

Prof. Sergey A. Gubanov, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia.

E-mail: gubanov5@rambler.ru